

УДК 347.6

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.46.2.12

О. Ю. Малкин

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: Olem2008@gmail.com

Е. А. Низамова

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: nizamovaea@list.ru

К. Г. Сварчевский

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: svarchewsky@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (К 20-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ЧАСТИ III ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ): ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Аннотация. В статье приведен реферативный обзор основных выступлений участников международной научно-практической конференции «Правовое регулирование наследственных отношений (к 20-летию принятия части III Гражданского кодекса Российской Федерации)», прошедшей 26 ноября 2021 года в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия. Показано, что сегодня уже внесены в наследственное законодательство многие изменения и дополнения, однако участники конференции признали сохранение здесь определенных проблем. В связи с этим они высказали предложения о совершенствовании норм о завещании и наследственном договоре (в части установления их соотношения), очередности призвания к наследованию по закону (путем включения в круг наследников фактических воспитателей и воспитанников), наследовании добросовестным пережившим супругом (в случае признания брака недействительным после смерти наследодателя), ответственности наследников (за счет введения гарантированного минимума имущества, освобождаемого от любых обременений кредиторов).

Ключевые слова: конференция; наследственное право; ответственность наследников; наследственный договор; наследственный фонд; совместное завещание; супруги.

В Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия 26 ноября 2021 года состоялась международная научно-практическая конференция «Правовое регулирование наследственных отношений (к 20-летию принятия ч. III Гражданского кодекса РФ)». Дата проведения мероприятия была избрана не случайно: два десятилетия назад, 26 ноября 2001 года, была принята ч. III Гражданского кодекса РФ, раздел V которой посвящен регулированию наследственных отношений.

Долгое время положения раздела V Гражданского кодекса РФ не претерпевали каких-либо существенных изменений, что свидетельствовало об эффективности правового регулирования наследственных отношений на тот момент. Однако структурные изменения в экономике страны и социальной сфере, включение Республики Крым в состав России, необходимость гармонизации отечественного наследственного законодательства с правом иностранных государств, усложнение состава наследственной массы, а также все большее вовлечение российских граждан в предпринимательские отношения подвигли законодателя к активному реформированию наследственного законодательства. В результате раздел V ч. III ГК РФ за последние несколько лет претерпел существенные изменения и дополнения: расширен перечень оснований наследования, в число завещательных распоряжений включено совместное завещание супругов, закреплена возможность создания наследственного фонда как потенциального наследника по завещанию, реформирован институт охраны и управления наследственным имуществом. Одновременно с изменением наследственного законодательства происходило формирование правовых позиций Верховного суда РФ по ряду вопросов, связанных с наследованием, что вкупе с новеллами должно обеспечить адекватное современным потребностям правовое регулирование наследственных отношений.

Конференция объединила более трех десятков ученых и практических работников, представляющих ведущие вузы из городов нашей страны (Барнаул, Екатеринбург, Ижевск, Калининград, Кемерово, Москва, Омск, Санкт-Петербург, Хабаровск) и зарубежных государств — Армении, Республики Беларусь, Казахстана, Таджикистана. Участники конференции в режиме научной дискуссии обсудили итоги реформирования наследственного законодательства, эффективность нововведений и нерешенные проблемы правового регулирования наследования.

Открывая конференцию, Я. Б. Жолобов, директор Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, подчеркнул актуальность обсуждаемых вопросов, их значимость в условиях цифровизации общества, а также необходимость преодоления проблем при применении новых технологий в нотариальной деятельности.

За вступительной частью конференции последовала ее научная часть. Участники конференции обсудили концептуальные и практические вопросы наследования. Доктор юридических наук, профессор Д. А. Пашенцев в своем

выступлении рассмотрел наследование с позиций идеализма, что позволило ему определить общеправовую идею наследования, присущую праву всех народов. Законодательное оформление идеи наследования как перехода имущества умершего к его наследникам в праве разных государств разнится и зависит, на взгляд ученого, от содержания принципов справедливости и целесообразности в тот или иной исторический период.

В дальнейшем участниками конференции обсуждались вопросы практической реализации идеи наследования, имеющие место в положениях отечественного наследственного законодательства в современный период.

Оценивая итоги двадцатилетнего развития наследственного законодательства, главный консультант Национальной академии нотариата Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор О. Е. Блинков дал общую характеристику внесенным за время действия ч. III ГК РФ изменениям и дополнениям наследственного законодательства, а также отметил, что, несмотря на появление новых правовых инструментов, призванных расширить правовые возможности наследодателя, многие проблемы регулирования посмертного преемства остались без внимания законодателя. Существующий порядок призвания к наследованию по закону и распределения наследственного имущества между наследниками не отвечает ни принципу справедливости, ни идее предполагаемой воли наследодателя, поскольку, на взгляд ученого, искажает преемственность при наследовании.

Профессор О. Е. Блинков, рассматривая новые конструкции (наследственный фонд, наследственный договор, совместное завещание), подчеркнул, что они также не лишены недостатков. Их эффективная реализация осложняется недостатками юридико-технического характера, проблемами толкования и понимания их содержания и правового смысла. Правовые конструкции совместного завещания и наследственного договора, популярные во многих зарубежных государствах, в России приобрели форму, не обеспечивающую ни интересы наследодателя, ни его правопреемников. Резюмируя свое выступление, О. Е. Блинков отметил, что наследственное законодательство остро нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом высказанных в научных кругах предложений.

К проблемам законодательного закрепления предполагаемой воли наследодателя в отечественных нормах о наследовании по закону участники дискуссии обращались неоднократно. Доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук Е. А. Ходырева, анализируя семейно-родственный характер в нормах о наследовании по закону, обратила внимание на отсутствие взаимосвязи наследственного и семейного права при регулировании ряда вопросов, связанных с наследованием. Лица, связанные близкими семейными узами с наследодателем и проживающие с ним одной семьей, либо не включены в круг наследников по закону (фактические воспитатели и воспитанники), либо наследуют после лиц боковой линии

родства пятой степени (отчим, мачеха, пасынок, падчерица — седьмая очередь). Поэтому, на взгляд ученого, очередность признания к наследованию по закону нуждается в реформировании.

Отдельное внимание участники конференции уделили статусу пережившего супруга наследодателя и проблемам оформления его прав на наследство. Действующее законодательство позволяет призывать к наследованию супруга, чьи супружеские отношения с умершим фактически прекратились, но брак по каким-либо причинам не был расторгнут или решение о расторжении брака не вступило в законную силу. И, напротив, не является наследником лицо, фактически проживающее с наследодателем одной семьей без регистрации брака. Участники конференции оценили соответствие положений закона современным реалиям. Доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук О. Ю. Малкин считает, что действующая редакция ст. 1150 ГК РФ вполне обеспечивает соблюдение социальной справедливости и баланс интересов пережившего супруга и других наследников умершего, поскольку инициация бракоразводного процесса или раздельное проживание супругов не всегда означает фактическое прекращение брачных отношений и не исключает примирения супругов. Кроме того, О. Ю. Малкин подчеркнул, что при фактическом прекращении брачных отношений супруги могут составить завещание в пользу иных лиц.

В продолжение обсуждения темы супружеских отношений с инициативой изменения наследственного законодательства выступила доцент кафедры гражданского процесса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук Л. А. Смолина. На примере нескольких судебных дел она продемонстрировала, что отечественное наследственное законодательство не учитывает интересы добросовестного супруга при признании брака недействительным после смерти наследодателя: такой супруг исключается из числа наследников. Напротив, семейное законодательство содержит ряд положений, защищающих того супруга, права которого нарушены заключением недействительного брака. Поэтому в целях гармонизации наследственного и семейного законодательств, по мнению ученого, следует признать за добросовестным пережившим супругом право наследования.

Не остались без внимания участников конференции и нормы об обязательной доле. В кругу ученых активно ведутся дискуссии не только о необходимости изменения правил об обязательной доле, но и о целесообразности их существования. Е. А. Ходырева предлагает отойти от формального подхода при определении наследников, имеющих право на обязательную долю, и наряду с нетрудоспособностью учитывать критерий нуждаемости необходимого наследника, что позволит достичь цели выделения обязательной доли — обеспечения лиц, действительно нуждающихся в материальной поддержке после смерти наследодателя.

Наиболее дискуссионными стали вопросы правового регулирования наследственного договора. Доцент кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат юридических наук Д. В. Лоренц, исследуя трансплантацию юридических конструкций наследственного договора из права ФРГ в правовой порядок РФ, обозначил проблемы, наличие которых делает наследственный договор неэффективным и непопулярным инструментом наследственного планирования в настоящее время. В частности, законом не определена соподчиненность норм о наследственном договоре и завещании; право наследодателя совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора, в том числе с помощью последующего завещания, обесценивает данную конструкцию и не служит обеспечению баланса интересов сторон договора. Д. В. Лоренц видит возможность решения указанных проблем на пути разграничения в наследственном договоре договорных условий, которые не могут быть изменены или отменены волей одной стороны, и завещательных условий, судьба которых целиком зависит от воли наследодателя. Свобода распоряжения имуществом, входящим в предмет наследственного договора при жизни наследодателя, как указал докладчик, известна всем странам, использующим конструкцию наследственного договора. Но она не является абсолютной, в праве ФРГ, например, есть инструменты, ограничивающие такую свободу, и их воплощение в отечественных нормах, на взгляд ученого, позволит достичь баланса интересов сторон договора.

Участники дискуссии неоднократно обращались к недостаткам законодательной техники при формулировании положений о наследственном договоре. Их обилие делает толкование норм неоднозначным и в будущем может привести к множеству судебных споров, а отсутствие единого подхода к сущности наследственного договора не гарантирует достижения целей, ради которых институт был введен в российское законодательство.

В ходе конференции были освещены вопросы принятия наследства и проблемы ответственности наследника по долгам наследодателя. Доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук А. А. Новиков обозначил проблему установления субъективного незнания («не знал и не должен был знать») наследника об открытии наследства при восстановлении сроков его принятия. Докладчик отметил, что всеобщая доступность информационных ресурсов не должна исключать добросовестности в поведении наследника, который не знал и не мог знать об открытии наследства; нельзя завышать стандарт поведения для обычного наследника. Завершая свое выступление, А. А. Новиков подчеркнул, что к наследникам, пропустившим срок принятия наследства, так же как и к другим участникам гражданских правоотношений, должны применяться положения п. 5 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которыми добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное, а положения ст. 1155 ГК РФ подлежат истолкованию

в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ.

Указывая на множество проблем, связанных со сроками принятия наследства, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук А. А. Новоселова и нотариус Выборгского нотариального округа Ленинградской области, кандидат юридических наук С. А. Шумилова предложили закрепить в действующем законодательстве презумпцию принятия наследства.

На конференции был представлен опыт различных стран, касающийся вопросов обеспечения интересов наследников и кредиторов наследодателя. Доцент кафедры гражданского права Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук В. Б. Паничкин в результате сравнительного анализа институтов защиты наследников от кредиторов наследодателя в российском и англо-американском праве определил, что российский закон не содержит адекватных инструментов обеспечения прав ни наследников, ни кредиторов умершего лица, при этом посмертное преемство в РФ имеет жесткий прокредиторский характер. На фоне введения в ГК РФ множества инструментов наследования, присущих передаче значительных состояний, проблема отсутствия в российском праве инструментов гарантированного посмертного преемства для членов семьи наследодателя ощущается как никогда остро. Значительный рост «потребительских» наследств требует, на взгляд ученого, введения гарантированного минимума имущества, передаваемого близким наследникам, который бы освобождался от любых обременений.

Не нашли разрешения в наследственном законодательстве вопросы ответственности наследника при недобросовестном поведении, направленном на уменьшение наследственной массы. Адвокат международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», кандидат юридических наук А. В. Федчун в своем докладе подчеркнул, что наследники, скрывающие наследство, руководствуются как нежеланием отвечать за долги наследодателя, так и желанием увеличить свою долю в наследстве. Докладчик отметил, что по существу такие действия могут расцениваться как уголовно-наказуемое деяние, однако доказывание состава преступления в подобных действиях наследника в силу ряда факторов затруднительно. В гражданском законодательстве специальная ответственность за такие действия отсутствует, в то время как умышленное сокрытие имущества, входящего в наследственную массу, становится самым распространенным правонарушением.

Нотариус С. А. Шумилова поделилась с участниками информацией о том, какие меры принимаются ее коллегами для предотвращения сокрытия наследственной массы, однако подчеркнула, что инструментов, стимулирующих наследников к добросовестному поведению, пока нет.

Изучив опыт зарубежных стран, А. В. Федчун допускает возможность его восприятия и адаптации к условиям нашей страны. В числе мер, способствующих предупреждению правонарушений, на взгляд ученого, могут быть заимствованы правила о неограниченной ответственности по долгам наследодателя, применяемые к виновному наследнику, нарушившему права кредиторов, и отстранение от наследства при нарушении прав других наследников.

Интерес вызвал и доклад доцента кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидата социологических наук В. Г. Баукина, посвященный особенностям наследования такого имущества, как объекты культурного наследия. По его мнению, дополнительной мерой по защите объекта культурного наследия после смерти его собственника — физического лица — может стать установление приоритетного права на наследование объекта культурного наследия лицами, которые при жизни наследодателя принимали участие в содержании указанного объекта.

Одно из направлений работы конференции было посвящено проблемам унификации норм о наследовании. Доцент кафедры международного права Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук А. А. Богустов раскрыл проблемы сближения национальных законодательств государств евразийского региона. Надежды, связанные с модельным законом «О праве наследования» 2019 года, не оправдались, поскольку, по мнению докладчика, его содержание в большей степени сформировано под влиянием действующего российского законодательства. Но если последнее более или менее отражает современные тенденции, существующие в правовом регулировании, то модельный закон «О праве наследования» не содержит положений, которые коренным образом отличались бы от правил, уже прописанных в модельном ГК и национальных кодексах, что вызывает серьезные сомнения в его эффективности и значении для гармонизации национальных законодательств в данной сфере.

Подводя итоги конференции, председатель организационного комитета, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент К. Г. Сварчевский подчеркнул, что поднятые вопросы свидетельствуют о необходимости дальнейшей работы по обсуждению и совершенствованию наследственного законодательства.

O. Yu. Malkin
E. A. Nizamova
K. G. Svarchevsky

**LEGAL REGULATION OF INHERITANCE RELATIONS
(ON THE OCCASION OF THE 20TH ANNIVERSARY
OF THE ADOPTION OF PART III OF THE CIVIL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION):
A REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE**

Abstract. The article provides an abstract review of the main speeches of the participants of the international scientific and practical conference «Legal regulation of inheritance relations (on the occasion of the 20th anniversary of the adoption of part III of the Civil Code of the Russian Federation)», held on November 26, 2021 in the North-Western branch of Russian State University of Justice. It is shown that despite the changes and additions already made, the participants of the conference agreed that there are some problems left in the inheritance legislation. In this regard, they made proposals on improving the rules on the will and the inheritance contract (in terms of establishing their correlation), the order of calling to inherit by law (by including the actual fosterers and foster children in the circle of heirs), inheritance by the surviving spouses in good faith (in case of recognition of marriage invalid after the death of the ancestor), liability of heirs (due to the introduction of a guaranteed minimum property, released from any encumbrances of creditors).

Keywords: conference; inheritance law; responsibility of heirs; inheritance contract; inheritance fund; joint will; spouses.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021;
одобрена после рецензирования: 10.01.2022;
принята к публикации: 11.01.2022.

The article was submitted: 15.12.2021;
approved after reviewing: 10.01.2022;
accepted for publication: 11.01.2022.